

ЮЖНЫЙ КРАЙ

ГОДЪ II.

ХАРЬКОВЪ, ВТОРНИКЪ, 14 (26) ДЕКАБРЯ 1882 ГОДА.

№ 681

Отдельные №№ „Южного Края“ продаются по 6 коп.

Открыта подписка на 1883 годъ.

(третий годъ издания).

„ЮЖНЫЙ КРАЙ“

ГАЗЕТА ОБЩЕСТВЕННАЯ, ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ.

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕДНЕВНО.

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА:

	БЕЗ ДОСТАВКИ.	СЪ ДОСТАВКОЮ.	СЪ ПЕРВ. ИНОГР.
На 12 мѣсяцевъ	10 руб. 50 коп.	12 руб. — коп.	12 руб. 50 коп.
" 6 "	6 " 50 "	7 " — "	7 " 50 "
" 3 "	3 " 50 "	4 " — "	4 " 50 "
" 1 "	1 " 20 "	1 " 40 "	1 " 60 "

Подпись принимается только съ 1-го числа наступающаго мѣсяца.

Допускается разсрочка платежа за годовой экземпляр, по соглашению съ редакцией.

Главная Контроль газеты в Харьковѣ, на Московской улицѣ, въ д. Харьковского университета № 7-й, при „Публичной Библиотекѣ“ А. А. Йозефовича, принимается подпись и объявление; открыта въ будни отъ 8-ми час. утра до 7-ми час. вечера, а въ воскресные и праздничные дни отъ 11-ти до 4-хъ часовъ дня.

Кромѣ того, подпись и объявление принимаются въ Центральной конторѣ объявленій для всѣхъ европейскихъ газетъ, на Невскомъ проспектѣ, въ домѣ Струбинскаго и въ книжномъ магазинѣ Эмilia Гирье, на Невскомъ проспектѣ, № 97; въ Москве—въ Центральной конторѣ объявленій для всѣхъ европейскихъ газетъ, на Петровской, въ домѣ Соловьевича и въ конторѣ подписки и объявлений Н. Чечковской; въ Варшавѣ—въ варшавскомъ агентствеъ Ройбаха и Френдерса, на Сенаторской улицѣ, № 22; въ Кюстрѣ—въ книжномъ магазинѣ Е. Я. Федорова; въ Одессѣ—въ книжныхъ магазинахъ И. В. Бѣлаго и Е. П. Раслонова и въ „Потаповѣ“ въ книжномъ магазинѣ Г. И. Бойко-Родзевича. Изъ Франціи объявление принимается исключительно въ Париже въ Laflite et C°, Place de la Bourse.

Редакция газеты помѣщается въ г. Харьковѣ, въ Петровскомъ переулкѣ, № 1-й; для личныхъ объявленій по факсимиле газеты открыта ежедневно, кроме воскресенья и праздничныхъ дней, отъ 2-хъ до 8-хъ часовъ дня.—Статьи, доставляемыя въ редакцію, должны быть неизрѣмлены по посыпки и съ адресомъ автора. Статьи, доставляемыя безъ обозначенія узкой, призываются беззаплатно. Статьи, призываются удобными для печати, подлежатъ, въ случаѣ надобности, исправленію и сокращенію. Мелкая статья, замѣтки и корреспонденціи, неудобныя для печати, уничтожаются.

Продолжается подписка на „Южный Край“ 1882 г.

БЕЗ ДОСТАВКИ. СЪ ДОСТАВКОЮ. СЪ ПЕРВ. ИНОГР.

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА: на 1 мѣсяцъ . . . . . 1 р. 20 к. 1 р. 40 к. 1 р. 60 к.

Съ июля мѣсяца 1882 г. газета печатается въ собственной типографии, шрифтомъ болѣе убористымъ, вслѣдствіе чего текстъ газеты увеличился на одну треть прежнаго размѣра.

„A LA VILLE DE PARIS“.

Честь имѣть довести до свѣдѣнія харьковской и иногородней читательной публики, что съ 18-го ноября 1882 г. открыта въ Горянскомъ переулкѣ, въ домѣ Гауэръ, № 4 и 5, рядомъ съ магазиномъ Токаревъ (бывш. Забудиловъ).

ОПТОВАЯ И РОЗНИЧНАЯ ПРОДАЖА, ПОДЪ ФИРМОЮ

„A LA VILLE DE PARIS“,

ГОТОВЫХЪ ДАНСКИХЪ И ДѢТСКИХЪ ВЕРХНИХЪ ПЛАТЬЕВЪ

изъѣзжихъ парижскихъ и другихъ торговъ, домовъ, равно какъ собственнаго изготавленія фабрики мои въ Москве, по посыпкамъ парижскимъ моделямъ и фасонамъ. При магазинѣ имеются закрѣпленія и мастеры для передѣлки. (№ 5900) 25—9

Сухая и теплая квартира о 4-хъ комнатахъ со службами отдается на Черноглазовской ул., д. № 5-й, просить обѣ условия напротивъ въ д. Щелкова, на Садовой ул., кв. № 2-й. Квартира можетъ быть отдана также съ отоплениемъ и мебелью.

СОДЕРЖАНИЕ:

Харьковъ, 13-го декабря 1882 года.

Обозрѣніе газетъ и журналовъ.

Мѣстна хроника: Харьковское губернское земское собрание.—Изъ городской жизни.

Телеграммы: отъ Международного и Сѣвернаго телеграфныхъ агентствъ.

Послѣднія известія.

Внѣшнія извѣстія: Корреспонденціи „Южнаго Края“ изъ Кременчуга уѣзда и Таганрова.—Извѣстія другихъ газетъ изъ Полтавы, Тифліса, Воронежа, Одессы, Поти и Гагаринскаго уѣзда.

Внѣшнія извѣстія.

Смѣсь.

Календарь.

Биржевая хроника и торговый отдѣлъ.

ПРОПОВѢДНИЦА.

Новый романъ Альфонса Доде.

(Продолженіе).

Черезъ нѣсколько дней послѣ этого визита, Сильва торопливоѣзжала на верхъ и сильно позовинила у дверей квартиры Эбсансъ. Фаниѣбыла серьезно убѣлья. Она захватали неожиданно, въ отсутствіи отца. Испуганная девица, не знала никого въ этомъ домѣ, обратилась за помощью къ единственнымъ людямъ, которыхъ знала хотя по имени. Элина вѣмѣстъ съ матерью тутъ же сошли внизъ. Грустная картина представилась пѣхъ глазамъ. Въ комнатахъ Лори царствовалъ страшный хаосъ. Куча книгъ и бумагъ, сваленныхъ въ безпорядокъ на полъ и разбросанныхъ во всѣмъ углѣ комнатахъ, занимали всю квартиру; мебель не было никакой, на окнахъ не было занавѣсокъ, а холодный сырой воздухъ въ комнатахъ доказывалъ, что печи давно уже не топились.

Въ разныхъ мѣстахъ лежала кухонная посуда, набитыя сѣномъ, старые, потертыя тюфяки и бѣзчисленное множество коробковъ и ящиковъ самой разнообразной величины и формъ, пустыхъ и наполненныхъ старыми хламомъ; нѣкоторые ящики, опрокинутыя въверхъ дномъ, замѣяли мебель, столы и крояткы, а на одномъ изъ поѣздныхъ лежала Фаниѣ. Дѣвочка была блѣдна и дрожала отъ холода. Возѣтъ не въ своей матросской шапочкѣ стоялъ „буздущий морачъ“ и горло рыдалъ, не сѣясь своимъ почетнымъ званіемъ.

Въ нижнемъ этажѣ расположение комната было такое же, какъ и на верху, но сравнивая свои уютныя чистоты, старые, потертыя тюфяки и бѣзчисленное множество коробковъ и ящиковъ самой разнообразной величины и формъ, пустыхъ и наполненныхъ старыми хламомъ; нѣкоторые ящики, опрокинутыя въверхъ дномъ, замѣяли мебель, столы и крояткы, а на одномъ изъ поѣздныхъ лежала Фаниѣ. Дѣвочка была блѣдна и дрожала отъ холода. Возѣтъ не въ своей матросской шапочкѣ стоялъ „буздущий морачъ“ и горло рыдалъ, не сѣясь своимъ почетнымъ званіемъ.

Въ нижнемъ этажѣ расположение комната было такое же, какъ и на верху, но сравнивая свои уютныя чистоты, старые, потертыя тюфяки и бѣзчисленное множество коробковъ и ящиковъ самой разнообразной величины и формъ, пустыхъ и наполненныхъ старыми хламомъ; нѣкоторые ящики, опрокинутыя въверхъ дномъ, замѣяли мебель, столы и крояткы, а на одномъ изъ поѣздныхъ лежала Фаниѣ. Дѣвочка была блѣдна и дрожала отъ холода. Возѣтъ не въ своей матросской шапочкѣ стоялъ „буздущий морачъ“ и горло рыдалъ, не сѣясь своимъ почетнымъ званіемъ.

Въ нижнемъ этажѣ расположение комната было такое же, какъ и на верху, но сравнивая свои уютныя чистоты, старые, потертыя тюфяки и бѣзчисленное множество коробковъ и ящиковъ самой разнообразной величины и формъ, пустыхъ и наполненныхъ старыми хламомъ; нѣкоторые ящики, опрокинутыя въверхъ дномъ, замѣяли мебель, столы и крояткы, а на одномъ изъ поѣздныхъ лежала Фаниѣ. Дѣвочка была блѣдна и дрожала отъ холода. Возѣтъ не въ своей матросской шапочкѣ стоялъ „буздущий морачъ“ и горло рыдалъ, не сѣясь своимъ почетнымъ званіемъ.

Въ нижнемъ этажѣ расположение комната было такое же, какъ и на верху, но сравнивая свои уютныя чистоты, старые, потертыя тюфяки и бѣзчисленное множество коробковъ и ящиковъ самой разнообразной величины и формъ, пустыхъ и наполненныхъ старыми хламомъ; нѣкоторые ящики, опрокинутыя въверхъ дномъ, замѣяли мебель, столы и крояткы, а на одномъ изъ поѣздныхъ лежала Фаниѣ. Дѣвочка была блѣдна и дрожала отъ холода. Возѣтъ не въ своей матросской шапочкѣ стоялъ „буздущий морачъ“ и горло рыдалъ, не сѣясь своимъ почетнымъ званіемъ.

Въ нижнемъ этажѣ расположение комната было такое же, какъ и на верху, но сравнивая свои уютныя чистоты, старые, потертыя тюфяки и бѣзчисленное множество коробковъ и ящиковъ самой разнообразной величины и формъ, пустыхъ и наполненныхъ старыми хламомъ; нѣкоторые ящики, опрокинутыя въверхъ дномъ, замѣяли мебель, столы и крояткы, а на одномъ изъ поѣздныхъ лежала Фаниѣ. Дѣвочка была блѣдна и дрожала отъ холода. Возѣтъ не въ своей матросской шапочкѣ стоялъ „буздущий морачъ“ и горло рыдалъ, не сѣясь своимъ почетнымъ званіемъ.

Въ нижнемъ этажѣ расположение комната было такое же, какъ и на верху, но сравнивая свои уютныя чистоты, старые, потертыя тюфяки и бѣзчисленное множество коробковъ и ящиковъ самой разнообразной величины и формъ, пустыхъ и наполненныхъ старыми хламомъ; нѣкоторые ящики, опрокинутыя въверхъ дномъ, замѣяли мебель, столы и крояткы, а на одномъ изъ поѣздныхъ лежала Фаниѣ. Дѣвочка была блѣдна и дрожала отъ холода. Возѣтъ не въ своей матросской шапочкѣ стоялъ „буздущий морачъ“ и горло рыдалъ, не сѣясь своимъ почетнымъ званіемъ.

Въ нижнемъ этажѣ расположение комната было такое же, какъ и на верху, но сравнивая свои уютныя чистоты, старые, потертыя тюфяки и бѣзчисленное множество коробковъ и ящиковъ самой разнообразной величины и формъ, пустыхъ и наполненныхъ старыми хламомъ; нѣкоторые ящики, опрокинутыя въверхъ дномъ, замѣяли мебель, столы и крояткы, а на одномъ изъ поѣздныхъ лежала Фаниѣ. Дѣвочка была блѣдна и дрожала отъ холода. Возѣтъ не въ своей матросской шапочкѣ стоялъ „буздущий морачъ“ и горло рыдалъ, не сѣясь своимъ почетнымъ званіемъ.

Въ нижнемъ этажѣ расположение комната было такое же, какъ и на верху, но сравнивая свои уютныя чистоты, старые, потертыя тюфяки и бѣзчисленное множество коробковъ и ящиковъ самой разнообразной величины и формъ, пустыхъ и наполненныхъ старыми хламомъ; нѣкоторые ящики, опрокинутыя въверхъ дномъ, замѣяли мебель, столы и крояткы, а на одномъ изъ поѣздныхъ лежала Фаниѣ. Дѣвочка была блѣдна и дрожала отъ холода. Возѣтъ не въ своей матросской шапочкѣ стоялъ „буздущий морачъ“ и горло рыдалъ, не сѣясь своимъ почетнымъ званіемъ.

Въ нижнемъ этажѣ расположение комната было такое же, какъ и на верху, но сравнивая свои уютныя чистоты, старые, потертыя тюфяки и бѣзчисленное множество коробковъ и ящиковъ самой разнообразной величины и формъ, пустыхъ и наполненныхъ старыми хламомъ; нѣкоторые ящики, опрокинутыя въверхъ дномъ, замѣяли мебель, столы и крояткы, а на одномъ изъ поѣздныхъ лежала Фаниѣ. Дѣвочка была блѣдна и дрожала отъ холода. Возѣтъ не въ своей матросской шапочкѣ стоялъ „буздущий морачъ“ и горло рыдалъ, не сѣясь своимъ почетнымъ званіемъ.

Въ нижнемъ этажѣ расположение комната было такое же, какъ и на верху, но сравнивая свои уютныя чистоты, старые, потертыя тюфяки и бѣзчисленное множество коробковъ и ящиковъ самой разнообразной величины и формъ, пустыхъ и наполненныхъ старыми хламомъ; нѣкоторые ящики, опрокинутыя въверхъ дномъ, замѣяли мебель, столы и крояткы, а на одномъ изъ поѣздныхъ лежала Фаниѣ. Дѣвочка была блѣдна и дрожала отъ холода. Возѣтъ не въ своей матросской шапочкѣ стоялъ „буздущий морачъ“ и горло рыдалъ, не сѣясь своимъ почетнымъ званіемъ.

Въ нижнемъ этажѣ расположение комната было такое же, какъ и на верху, но сравнивая свои уютныя чистоты, старые, потертыя тюфяки и бѣзчисленное множество коробковъ и ящиковъ самой разнообразной величины и формъ, пустыхъ и наполненныхъ старыми хламомъ; нѣкоторые ящики, опрокинутыя въверхъ дномъ, замѣяли мебель, столы и крояткы, а на одномъ изъ поѣздныхъ лежала Фаниѣ. Дѣвочка была блѣдна и дрожала отъ холода. Возѣтъ не въ своей матросской шапочкѣ стоялъ „буздущий морачъ“ и горло рыдалъ, не сѣясь своимъ почетнымъ званіемъ.

Въ нижнемъ этажѣ расположение комната было такое же, какъ и на верху, но сравнивая свои уютныя чистоты, старые, потертыя тюфяки и бѣзчисленное множество коробковъ и ящиковъ самой разнообразной величины и формъ, пустыхъ и наполненныхъ старыми хламомъ; нѣкоторые ящики, опрокинутыя въверхъ дномъ, замѣяли мебель, столы и крояткы, а на одномъ изъ поѣздныхъ лежала Фаниѣ. Дѣвочка была блѣдна и дрожала отъ холода. Возѣтъ не въ своей матросской шапочкѣ стоялъ „буздущий морачъ“ и горло рыдалъ, не сѣясь своимъ почетнымъ званіемъ.

Въ нижнемъ этажѣ расположение комната было такое же, какъ и на верху, но сравнивая свои уютныя чистоты, старые, потертыя тюфяки и бѣзчисленное множество коробковъ и ящиковъ самой разнообразной величины и формъ, пустыхъ и наполненныхъ старыми хламомъ; нѣкоторые ящики, опрокинутыя въверхъ дномъ, замѣяли мебель, столы и крояткы, а на одномъ изъ поѣздныхъ лежала Фаниѣ. Дѣвочка была блѣдна и дрожала отъ холода. Возѣтъ не въ своей матросской шапочкѣ стоялъ „буздущий морачъ“ и горло рыдалъ, не сѣясь своимъ почетнымъ званіемъ.

Въ нижнемъ этажѣ расположение комната было такое же, какъ и на верху, но сравнивая свои уютныя чистоты, старые, потертыя тюфяки и бѣзчисленное множество коробковъ и ящиковъ самой разнообразной величины и формъ, пустыхъ и наполненныхъ старыми хламомъ; нѣкоторые ящики, опрокинутыя въверхъ дномъ, замѣяли мебель, столы и крояткы, а на одномъ изъ поѣздныхъ лежала Фаниѣ. Дѣвочка была блѣдна и дрожала отъ холода. Возѣтъ не въ своей матросской шапочкѣ стоялъ „буздущий морачъ“ и горло рыдалъ, не сѣясь своимъ почетнымъ званіемъ.

